

С.И. Линец

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ДОСТИЖЕНИЯ И НЕУДАЧИ

С началом Великой Отечественной войны внешняя политика Советского Союза претерпела серьезные изменения. Необходимо было решать новые задачи, выдвинутые суровыми условиями военного времени.

Во-первых, приоритеты и направления внешнеполитической деятельности советской дипломатии, осуществляемые в довоенные годы, уже не соответствовали новым реалиям. Гитлеровская Германия из союзника теперь превратилась в главного врага, агрессора, угрожавшего всему миру. Во-вторых, необходимо было в кратчайшие сроки исправить ошибки, имевшие место в предвоенный период в отношениях с США, Великобританией и их союзниками. В-третьих, советским дипломатам следовало немедленно активизировать свои усилия, направленные на создание широкой по составу, мощной по военно-экономическому потенциалу и действенной по своим возможностям антигитлеровской коалиции. В-четвертых, неудачно начавшаяся для СССР война с Германией диктовала необходимость поиска дополнительных военных, материальных и других ресурсов, жизненно необходимых для продолжения сопротивления и выигрыша, в конечном счете, войны. В-пятых, следовало приложить максимум сил, чтобы не допустить втягивания во Вторую мировую войну на стороне Германии ее потенциальных союзников, прежде всего Японии и Турции. Наконец, в-шестых, СССР был крайне заинтересован в оказании всесторонней помощи европейским государствам, оккупированным немецким вермахтом до июня 1941 года, в поддержке движения Сопротивления.

Все эти внешнеполитические проблемы советская дипломатия решала в течение всей Второй мировой войны, добиваясь внушительных успехов и испытывая горечь определенных неудач.

В первые же дни Великой Отечественной войны на первый план в советской внешней политике вышла задача по скорейшему созданию антигитлеровской коалиции, в которую необходимо было включить как можно больше государств мира. Следует отметить, что международная обстановка благоприятствовала советской дипломатии в осуществлении этого замысла. По большому счету, к 22 июня 1941 года антигитлеровская коалиция уже существовала. Ее стержнем было сотрудничество США и Великобритании с их огромными внутренними и

колониальными ресурсами, позволявшими с оптимизмом смотреть на перспективы дальнейшего ведения войны против гитлеровской Германии и ее союзниц. Ведь еще 11 марта 1941 года президент США Ф. Рузвельт подписал закон о ленд-лизе, согласно которому британцы получили возможность закупать в Соединенных Штатах оружие и военные товары с отсрочкой платежей до конца Второй мировой войны [1, 303]. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что Великобритания была в состоянии сопротивляться Гитлеру и без вступления в войну Советского Союза. Правда, в таком случае перспективы окончательной победы над Германией были бы отодвинуты на более далекий срок.

Прекрасно осознавая этот факт, премьер-министр Великобритании У. Черчилль в первые же часы после нападения Германии на СССР выступил с важным заявлением. Его суть была в том, что Лондон выказывал готовность оказать в случае необходимости любую военную и материальную помощь Москве в борьбе с немецкой агрессией. Разумеется, Сталин с энтузиазмом воспринял заявление британского премьер-министра. Более того, уже 12 июля 1941 года в Москве было подписано советско-английское соглашение о совместных действиях в войне против Германии [2, 38]. В Лондоне приступила к работе советская военная миссия, которую возглавил генерал Ф.И. Голиков. Конечно, нельзя говорить о сколько-нибудь существенной военной помощи Британии Советскому Союзу в первые недели войны, такая помощь ожидалась в недалеком будущем. Главным сейчас было другое: готовность двух великих государств забыть прежнюю конфронтацию и вступить в союзнические отношения во имя общей победы над гитлеровским нацизмом. У. Черчилль в интересах собирания всех демократических сил для борьбы с Гитлером лоббировал подписание в британской столице в июле 1941 года соглашений между СССР и находившимися в изгнании правительствами Чехословакии и Польши. При этом следует иметь в виду, что советско-польское соглашение было первым двухсторонним документом, подписанным после вступления Красной Армии на территорию Польши в сентябре 1939 года согласно пакту Молотова-Риббентропа. Следовательно, поляки во имя общей идеи разгрома Германии пытались преодолеть неприязнь, которую они испытывали к Сталину, обвиняя его в коварстве и в пособничестве Германии.

Активность советская дипломатия проявляла и в отношениях с Соединенными Штатами Америки. Впрочем, президент Ф. Рузвельт со своей стороны, преодолевая сильное давление сторонников политики изоляционизма, также был заинтересован в дальнейшем развитии отношений с СССР. Он вполне разумно, исходя из интересов американской нации, полагал, что Красная Армия при поддержке союзников

может стать главным могильщиком немецкого вермахта. Поэтому уже 24 июня 1941 года Ф. Рузвельт заявил на пресс-конференции, что США окажут всю возможную помощь Советскому Союзу в борьбе с нацизмом. Вслед за этим личный представитель президента Соединенных Штатов Г. Гопкинс в конце июля вел в Кремле переговоры со Сталиным и другими советскими руководителями о масштабах и направлениях советско-американского сотрудничества в общей борьбе с Германией [2, 33].

Таким образом внешнеполитическая ситуация складывалась для Советского Союза в первые недели войны весьма благоприятно. Можно сказать, что советской дипломатии даже не пришлось прилагать для достижения этой цели каких-то сверхусилий. После нападения Германии на СССР руководителями двух крупнейших в мире демократических государств, Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем, Сталин был «прощен» за его союз с Гитлером, который, как известно, был оформлен 23 августа 1939 года. Просчитывая другие вполне возможные варианты развития ситуации в международных отношениях летом-осенью 1941 года, нельзя не исключать и нейтральное, в лучшем случае, отношение Ф. Рузвельта и У. Черчилля к войне Германии против СССР. Как уже отмечалось выше, у США и Великобритании вполне хватило бы сил противостоять Гитлеру и его союзникам. Но, напротив, 12 августа 1941 года на борту английского линкора «Принц Уэльский» у берегов Ньюфаундленда лидеры двух стран подписали Атлантическую хартию о борьбе с германским блоком до его полного разгрома с обязательным участием в ней Советского Союза [3, 75].

1 октября 1941 года в Москве был подписан согласованный советско-англо-американский протокол о взаимных поставках свыше 70 видов военной техники и стратегического сырья, некоторых других видов товаров. Это событие знаменовало собой открытие для Советского Союза программы ленд-лиза, которая осуществлялась до окончания Второй мировой войны на сумму в 9,5 млрд. долл. [4, 358]. В советской исторической литературе более 50 лет последовательно и категорично утверждалось, что помощь Советскому Союзу в рамках ленд-лиза составила лишь 4% от всего промышленного производства в СССР в военные годы [2, 20]. Следовательно, в таком объеме она, конечно же, не могла оказать решающего влияния на ход развития военных действий на советско-германском фронте. Однако если рассмотреть помощь союзников по отдельным периодам войны и по важнейшим для Красной Армии видам вооружений и боевой техники, то окажется, что помощь по ленд-лизу была достаточно впечатляющей. Впрочем, эта тема нуждается в отдельном серьезном и объективном исследовании...

Первый день нового, 1942 года, ознаменовался для советской дипломатии, для демократических сил всего мирового сообщества важным событием. 1 января 1942 года 26 государств, в том числе и СССР, подписали Декларацию Объединенных Наций и официально оформили создание антигитлеровской коалиции. Теперь перспективы победоносного окончания войны для Советского Союза становились более радужными.

26 мая 1942 года нарком по иностранным делам СССР В.М. Молотов встретился в Лондоне с У. Черчиллем и подписал советско-английский договор о взаимной помощи сроком на 20 лет. Вслед за этим глава советского внешнеполитического ведомства побывал в Вашингтоне, где 11 июня 1942 года подписал с президентом США Ф. Рузвельтом новое советско-американское соглашение о военных поставках [3, 76]. Несомненно, это были очередные крупные успехи советской дипломатии в годы Второй мировой войны.

К сожалению, всего через несколько недель отношения Советского Союза со своими главными союзниками были серьезно омрачены. 12 августа 1942 года У. Черчилль прибыл в Москву для продолжения переговоров с советскими руководителями. Как свидетельствуют западные историки, «...его первая встреча со Сталиным проходила с глазу на глаз и была ужасно неприятной» [3, 77]. Раздраженный тяжелыми поражениями Красной Армии на южном крыле советско-германского фронта, имевшими место в мае-июле 1942 года, Сталин обвинил премьер-министра Великобритании в том, что он не передал Советскому Союзу положенную ему часть американской помощи. Кроме того, хозяин Кремля в очередной раз упрекнул У. Черчилля в нежелании открыть второй фронт в Европе и, тем самым помочь Красной Армии в борьбе с общим врагом. В конце разговора Сталин, окончательно потерявший самообладание и выдержку, обозвал англичан трусами. Удивленный и возмущенный такой бесцеремонностью Сталина У. Черчилль ответил, что прощает все эти малоприятные высказывания только в знак уважения к храбрости Красной Армии [3].

Любопытным представляется развитие отношений между Сталиным и У. Черчиллем после этой серьезной московской размолвки. Уже на следующий день, 13 августа, Сталин направил британскому премьер-министру меморандум, в котором вновь жестко констатировал факт отказа руководителями США и Великобритании открыть второй фронт в 1942 году. При этом, упрекая У. Черчилля, Сталин напомнил ему: «Как известно, организация второго фронта в Европе в 1942 году была предreshена во время посещения Молотовым Лондона и она была отражена в согласованном англо-советском коммюнике, опубликованном 12 июня с.г.». Со своей стороны У. Черчилль, не желая признавать обвинения Сталина, с сарказмом напомнил ему: «Ни Великобри-

тания, ни Соединенные Штаты не нарушили никакого обещания. Я обращаю внимание на пункт 5 моего меморандума, врученного г-ну Молотову 10 июня 1942 года, в котором отчетливо сказано: «Поэтому мы не можем дать никакого обещания» [1, 74]. Возьмем на себя смелость предположить, что, пожалуй, за всю историю союзнических отношений в рамках антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны эти августовские дни 1942 года были самыми напряженными и опасными для ее главных участников.

1943 год начался для Красной Армии впечатляющей победой под Сталинградом и наступлением на Северном Кавказе. Эти успехи означали, что в ходе Великой Отечественной войны произошел коренной перелом, что Советский Союз устоял в два первых тяжелейших года войны. Эти обстоятельства, разумеется, наложили свой положительный отпечаток и на действия советской дипломатии. Внешняя политика СССР стала характеризоваться большей стабильностью и предсказуемостью. В действиях Сталина и наркома иностранных дел В.М. Молотова постепенно стали исчезать элементы нервозности, жестких требований по отношению к союзникам, обвинений их в несоблюдении обязательств. Одним словом, военные победы на фронте вдохнули уверенность в действия советской дипломатии.

Между тем, лидеры США и Великобритании Ф. Рузвельт и У. Черчилль, несмотря на постоянные и настойчивые просьбы и требования Сталина открыть второй фронт на западе Европы, продолжали выдерживать свою линию. На встрече в Касабланке 24 января 1943 года Ф. Рузвельт и У. Черчилль приняли решение о высадке союзных войск на острове Сицилия, т.е. совсем не там, где ее хотел бы видеть советский лидер. Тем не менее, Сталин, получив сообщение на этот счет от У. Черчилля, отреагировал на него непривычно корректно. В ответном личном и секретном послании английскому и американскому руководителям Сталин 30 января 1943 года любезно писал: «Ваше дружеское совместное послание получил 27 января. Благодарю за информацию о принятых в Касабланке решениях насчет операций, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года» [1, 105]. Когда 10 июля 1943 года союзники высадились в Сицилии, Сталин поздравил англо-американские войска с этим успехом, хотя прекрасно понимал, что эта операция ни в коей мере не могла претендовать на роль второго фронта в Европе. Интересы и тонкости международной дипломатии, которые советский руководитель теперь старался почитать, обязывали его сделать этот шаг.

Вместе с тем, не следует недооценивать факт высадки англо-американских войск на Сицилии с точки зрения его влияния на развитие событий на советско-германском фронте. Западногерманские ис-

торики Второй мировой войны в своих работах подчеркивают, что Гитлер настолько был обескуражен известием об этой высадке, что даже намеревался свернуть операцию «Цитадель» на Курской дуге в июле 1943 года. К примеру, П. Карель в своей монографии указывает: «...Гитлер казался загипнотизированным высадкой в Сицилии. ...Снять части с Восточного фронта, послать их в Италию и, следовательно, отменить «Цитадель»? Вот так закрутился этот порочный круг, эта рискованная игра со временем» [5, 61-62].

Таким образом, внешняя политика СССР в годы Второй мировой войны в зависимости от разных обстоятельств и причин складывалась весьма неоднозначно. Советская дипломатия, во многом зависевшая от решений Сталина, которые не всегда были верными с точки зрения соответствия реальным событиям, тем не менее, внесла свой весомый вклад в сплочение демократических государств в интересах их общей борьбы с гитлеровской Германией и ее союзницами.

Библиографический список

1. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. [Текст]. – М.: Политиздат, 1989. Т.2.
2. Великая Отечественная война, 1941-1945. События. Люди. Документы [Текст]: краткий исторический справочник. – М.: Политиздат, 1990.
3. Уинстон Черчилль [Текст] предисл. А. Уткина; пер. с фр. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999.
4. **Зуев М.Н.** Отечественная история [Текст]: учеб. пособие для старшеклассников и поступающих в вузы / М.Н. Зуев. Книга 2. Россия в XX – начале XXI века. – М.: Оникс XXI век, 2003.
5. **Пауль Карель.** Восточный фронт [Текст]. Книга 2. Выжженная земля. 1943-1944. – М.: Изографус, ЭКСМО, 2003.